

УДК 902.01 (470.56)

ГОНЧАРСТВО САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ В IV-I вв. ДО Н.Э.

© 2009 Л.А. Краева

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 26.06.2009

Статья посвящена реконструкции гончарства сарматских племен Южного Приуралья IV-I вв. до н.э. Автор приходит к выводу, что ранние кочевники имели собственное гончарное производство, обладающее своей спецификой. В статье даны результаты анализа технологии изготовления сарматской керамики. Анализ проводился в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского. На основе результатов технологического анализа керамики дается реконструкция историко-культурных процессов в Южном Приуралье.

Ключевые слова: гончарство, технология, керамика, орнамент, форма сосудов, сарматы

В настоящее время погребальная керамика является единственным источником информации о гончарном производстве ранних кочевников Южного Приуралья и является самым массовым материалом. К исследованию сарматской керамики обращались неоднократно многие исследователи, но изучение технологии изготовления посуды производилось лишь визуально [6, с. 84-98; 9; 14, с. 24-30; 15; 16; 19; 20, с. 169-172; 21, с. 87-96; 22, с. 444-452; 23, с. 132-134]. Только в последние годы появились работы, посвященные изучению технологии с помощью микроскопа [7, с. 135-154; 8, с. 379-390; 10, с. 114-134; 11, с. 332-358; 12, с. 197-201; 13, с. 36-39]

В предлагаемой статье рассматривается гончарная технология сарматской керамики IV-I вв. до н.э. из Южного Приуралья. Исследование проводилось в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства по методике А.А. Бобринского, основанной на трасологии, бинокулярной микроскопии и физическом моделировании [1; 2, с. 5-110].

Для технологического анализа керамики IV-I вв. до н.э. было привлечено 222 сосуда из 28 могильников Южного Приуралья.

В результате изучения технологии было установлено, что сарматские гончары в качестве исходного пластичного сырья (ИПС) использовали глины (73%), илы (3%) и глиноподобное сырье (19%). Преобладало применение ожелезненных "жирных" глин. Иногда в качестве ИПС использовались концентраты из смесей разных глин, глин и ила или глиноподобного сырья (5%). На изготовление 6 сосудов пошли глины, выде-

ляющиеся нестандартным составом естественных примесей: тальковые глины (3 экз.); глины, засоренные включениями морских раковин (1 экз.) и карбонатов (2 экз.). Добыча ила и глиноподобного сырья, судя по естественным примесям, была приурочена к водоемам [3, с. 199-200].

В основном с искусственными примесями ИПС смешивалось во влажном состоянии (93%). Глиняные концентраты смешивались как в сухом, так и во влажном состоянии. Следов специального отмучивания сырья не было обнаружено. В некоторых случаях глина даже не очищалась от очень грубых примесей [11, с. 350].

В качестве искусственных примесей применялись органические добавки (навоз, выжимка из навоза, органический раствор, неясная по виду органика) – ОД, а также шамот, кость, шерсть, раковина, дресва гранито-гнейсовая и тальковая (далее тальк). Традиции добавления примесей шамота, кости, талька были весьма устойчивыми, т.е. передавались из поколения в поколение.

Зафиксировано использование 13 групп рецептов формовочных масс: простые – ИПС+ОД (5%), ИПС+шамот (0,5%), ИПС+раковина (0,5%), сложные – ИПС+шамот+ОД (53%), ИПС+шерсть+органика (0,5%), ИПС+кость+навоз (6%), ИПС+тальк+ОД (8%), составные – ИПС+шамот+дресва+ОД (1%), ИПС+шамот+шерсть+навоз (1%), ИПС+кость+шамот+навоз (7%), ИПС+шамот+тальк+ОД (16%) и сложно-составные – ИПС+дресва+шамот+тальк+органический раствор (0,5%), ИПС+кость+шамот+тальк+ОД (1%). Рецепт глина+раковина не характерен для сарматской керамики, из него был изготовлен только один, видимо, импортный сосуд (КМ Покровка I к. 16 п. 2), который находит аналогии среди кара-абызской керамики Башки-

Краева Людмила Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующая учебно-методическим кабинетом по археологии. E-mail: kraeva_ludmila@mail.ru

рии [17, с. 189-191, рис. 4; 24, с. 124, рис. 45, 2]. Примесь шерсти зафиксирована только при изготовлении трех ритуальных сосудов (Акоба II и Филипповка I; Линевка).

Преобладала традиция составления формовочных масс по рецепту ИПС+шамот+ОД. Гончары дробили на шамот как свою, так и чужую посуду.

Выявлены четыре программы конструирования начинов: 1) донно-емкостная (81%); 2) емкостно-донная (8 %); 3) донная (3%); 4) донная+донно-емкостная (8%). Все начини были составными. Донно-емкостные начини изготавливались лоскутным и спирально-жгутовым способами; емкостно-донные — спирально-жгутовым; у донных жгут или лоскуты навивались по спирали; у донных+донно-емкостных — лепешка из комка+спирально-лоскутный.

Полое тело сосудов конструировалось налепом: лоскутным (по спирали, бессистемным, по кольцу); спирально-жгутовым; жгутами по кольцу, лентами по кольцу. Наиболее массовым было использование лоскутного налепа (84 %).

Придание сосуду формы производилось путем выдавливания пальцами, использования форм-моделей, скульптурной лепки на плоскости, выбивания колотушкой. Преобладали приемы выбивания и использование форм-моделей.

Плоскую форму дна большинству сосудов, особенно в III в. до н.э., придавали уже после завершения процесса лепки выбиванием или постукиванием о твердую поверхность. В некоторых случаях уплощение дна получалось в результате оседания еще сырого сосуда под собственной тяжестью, что характерно для плоскодонных сосудов с шаровидной и грушевидной формой тулова.

Обработка поверхности выполнялась простым заглаживанием, лощением, полировкой, обмазкой, ангобированием, окрашиванием. В целом, окрашивание, ангобирование и обмазка не характерны для сарматской керамики и, видимо, являются заимствованными приемами обработки поверхности, подражающие ангобированию круговой азиатской посуды.

Заглаживание осуществлялось пальцами гончара, тканью, кожей типа замши, плохо выделанной кожей, овчиной и твердым предметом. Преобладало заглаживание поверхностей сосудов плохо выделанной кожей.

Обжиг посуды производился в кострищах или более совершенных очажных устройствах при кратковременном воздействии температур каления, а также температур ниже 450 °С и 650 °С.

Гончары активно применяли при обжиге сухой навоз, что придавало керамике оранжевую

окраску поверхности. Видимо, доступность этого вида топлива при занятии скотоводством в условиях безлесной степи обусловили его широкое использование.

Вылепленные отдельно ручки примазывались к внешней поверхности сосуда. Ручки-ушки с вертикальными сквозными отверстиями моделировались с помощью округлых палочек. Сливы формировались по краю венчика пальцами гончара.

Графические орнаменты наносились в технике прочерчивания, вдавливания-накальвания, вдавливания, а также пролащивания. Наиболее распространенными были техники вдавливания и прочерчивания. Скульптурные орнаменты исполнялись путем вдавливания-протаскивания и налепливания. На 64 % орнаментированной посуды зафиксировано одновременное использование нескольких техник нанесения орнамента.

Некоторые слабообожженные сосуды предназначались только для сыпучих продуктов или изготавливались специально для обряда погребения.

Технологическое исследование сарматской керамики показало, что на всех ступенях гончарной технологии прослеживаются наряду с господствующей неоднородностью и общие черты трудовых навыков: 1) использование в качестве ИПС в основном глины, а также илов и глиноподобного сырья; 2) преобладание использования ожелезненных “жирных” глины; 3) использование примесей шамота, кости, талька, дресвы гранито-гнейсовой, шерсти и ОД; 4) преобладание рецептов формовочных масс ИПС+шамот+ОД; 5) конструирование составных начинов в основном по донно-емкостной программе; 6) ручная лепка начини и полого тела лоскутным налепом; 7) использование форм-моделей, скульптурной лепки и выбивания в качестве основных приемов формообразования; 8) преобладание ручного заглаживания плохо выделанной кожей; 9) обжиг посуды при кратковременном воздействии температур каления в кострищах; 10) одновременное использование нескольких техник нанесения орнамента; 11) преобладание техник вдавливания, прочерчивания и вдавливания-протаскивания.

Таким образом, факт многочисленного помещения керамики в погребения, наличие определенных стандартов при создании форм и орнаментов, а также существование общих технологических навыков свидетельствуют о существовании у ранних кочевников IV-I вв. до н.э. собственного гончарного производства. Это гончарство имело свои особенности, связанные с характером хозяйствования кочевого населения. В частности, кочевники не были жестко привязаны к одному и

тому же глинищу, как оседлые племена, о чем свидетельствует многообразие ИПС. Для гончарства IV-I вв. до н.э. характерно разнообразие технологических навыков на всех ступенях гончарного производства, что объясняется большей «открытостью» кочевых обществ для контактов. В самобытности гончарства нашла отражение скотоводческая деятельность кочевников, которая проявилась в активном применении продуктов жизнедеятельности животных (навоз, шерсть, кожа, овчина) в гончарном производстве.

Гончарство сарматов имело сложную структуру, состоящую из 12 ступеней. Массовое использование в качестве ИПС глин свидетельствует о том, что гончарство основной группы населения находилось на уровне архегончарства. Наличие 22 % керамики, изготовленной из ила и глиноподобного сырья, позволяет сделать вывод о существовании небольшой группы населения, гончарство которой находилось на уровне протогончарства [2, с. 75-85; 3, с. 213]. Не исключено, что истоки этой группы являются местными, т.к. навыки использования данных видов ИПС фиксируются в Урало-Поволжском регионе, начиная с эпохи неолита, существуют всю эпоху бронзы и известны у ранних кочевников в VI-V вв. до н.э. [4, с. 38; 5, с. 135-146; 18, с. 22-23].

Корреляция технологических данных с формами и орнаментацией сосудов показала ряд закономерностей для керамики IV-I вв. до н.э.

Способы изготовления посуды разных форм зависели от существующих технологических традиций в гончарстве.

Более архаичные навыки были зафиксированы в основном при изготовлении курильниц (преобладание рецептов из ожелезненной «тощей» глины, ила и глиноподобного сырья с добавлением органических добавок и шамота; отсутствие выбивания при формообразовании; заглаживание пальцами). Только в формовочных массах курильниц была зафиксирована примесь шерсти, которая, видимо, имела культовое назначение и подчеркивала связь животных с этими сосудами [12, с. 197-201].

Все проанализированные чаши были изготовлены из нежелезненной глины с добавлением: 1) шамота и органических добавок; 2) раковины. Учитывая малочисленность находок чаш в сарматских погребениях и редкий рецепт глина+раковина, эта категория посуды могла быть заимствована сарматами у других народов.

Технологический анализ горшков, кувшинов, блюд не выявил каких-либо особенностей, присущих только этим категориям посуды.

Плоскодонные и круглодонные группы кера-

мики имели свои способы изготовления. Традиции изготовления плоскодонной керамики были менее однородны и претерпели значительные изменения под влиянием традиций изготовления круглодонных форм, начиная с IV в. до н.э. Это проявилось в смешении традиций, как в морфологии, так и в технологии. Прежде всего, следует отметить появление сосудов с различной степенью уплощенности днищ. Выделяется группа керамики, которая изначально изготавливалась с округлым дном, а потом его специально уплощали, что указывает на стремление гончаров, привыкших изготавливать круглодонные формы, подражать образцам плоскодонной посуды. Кроме того, началось активное использование форм-моделей и смешанных рецептов (глина+гальк+шамот+ОД, глина+кость+шамот+ОД; глина+кость+шамот+гальк+ОД), возникли смешанные способы конструирования начин (донный монолитный+донно-емкостный лоскутный).

Взаимосвязь форм сосудов и технологии прослеживается только для грушевидных видов тулова, изготовление которых осуществлялось лоскутным налепом. Профиль формы тулова (яйцевидный и т.д.) зависел от очертаний форм-моделей и от схемы наложения «строительных элементов» при конструировании (например, лента снаружи или изнутри). Резко отогнутая шейка получалась у сосудов, когда их верхняя часть изготавливались отдельно и только потом присоединялись к остальной части сосуда, либо когда лента или жгут присоединялись к верхней части плеча сосуда изнутри. Последний способ больше характерен для сосудов с грушевидной и шаровидной формами тулова.

Возникновение нанесения орнаментации штампами изначально связано с появлением круглодонной посуды с грушевидной формой тулова и существовало только в IV в. до н.э. Пролацивание – появилось в III в. до н.э., но широкое распространение получило во II-I вв. до н.э. и особенно характерно для орнаментов в виде «полотенец».

Полученные результаты комплексного изучения керамики были привлечены для решения вопросов историко-культурного характера. Фундаментальными основами интерпретации являлись закономерности развития гончарного производства [1, с. 242-244].

По результатам технологического анализа керамики можно выделить несколько волн инфильтраций инокультурного населения в период IV-I вв. до н.э.

Первая волна приходится на начало IV в. до н.э. и связана с носителями традиции использования талька в формовочных массах. Одним из вероятных регионов, откуда могла прийти эта группа, было Зауралье, т. к. именно в этом регионе имеются залежи талька и была широко распространена традиция его использования среди населения, начиная с бронзового века [5, с. 141; 15, с. 6, 22;]. Вторая волна падает на вторую половину или конец IV в. до н.э. и связана с носителями традиции применения дробленой кости, истоки которых пока неизвестны.

Безусловно, таких волн инфильтрации инокультурного населения в местную среду могло быть больше, но они не отразились в гончарных традициях.

Изменения, произошедшие в керамическом комплексе IV-I вв. до н.э., не могли произойти без непосредственного участия носителей новых традиций. В частности, это проявилось в том, что во второй половине IV-III вв. до н.э. концентрация шамота в смешанном рецепте глина+тальк+шамот+ОД возросла, а талька уменьшилась. В то же время продолжали существовать сосуды, где концентрация талька более значительная, чем шамота.

В конце IV-III в. до н.э. происходят активные процессы перемещения и смешения населения, о чем говорит появление большего количества смешанных и несмешанных навыков труда в гончарстве. По изученным материалам во II-I вв. до н.э. наблюдается ассимиляция традиций пришлых культурных групп доминантными гончарными традициями местного населения, изготавливающего плоскодонную посуду по рецепту ИПС+шамот+ОД. Несмотря на кажущееся единство, в это время продолжали сосуществовать группы населения, делающие свою керамику по рецептам глина+кость+шамот+навоз и глина+тальк+ОД, посуда которых не отличалась по внешним особенностям от остальной плоскодонной посуды. Наличие значительной примеси талька (1:2-3), выявленное в формовочных массах сосудов II-I вв. до н.э., свидетельствует, что об "исчезновении" традиции добавления талька в это время говорить нельзя [13].

Таким образом, результаты изучения технологии изготовления керамики свидетельствуют о наличии собственного гончарного производства у сарматских племен Южного Приуралья в IV-I вв. до н.э., в формировании которого участвовали носители разных традиций. Историко-культурная интерпретация, основанная на данных технологии, показала существование в этот период двух волн инфильтрации.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-81102 а/У.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.
2. *Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5-110.
3. *Бобринский А.А., Васильева И.Н.* О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. С. 193-214.
4. *Васильева И.Н.* О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. Вып. 8. С. 193-214.
5. *Гутков А.И.* Техника и технология изготовления керамики поселения Аркаим // Аркаим: исследования. Поиски. Открытия. Челябинск: Творч. об-ние "Каменный пояс", 1995. С. 135-146.
6. *Гуцалов С.Ю.* Зауральская керамика в погребениях ранних кочевников Южного Приуралья // Вестник ЧГПУ. Челябинск: Изд-во ЧелГПУ, 2005. Вып. 2. С. 84-98.
7. *Иванова Н.В.* Некоторые аспекты технологического изучения керамики из савроматских и раннесарматских памятников Самарского Заволжья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Самара: СНЦ РАН, 2000. Вып. 2. С. 135-154.
8. *Иванова Н.В., Мышкин В.Н.* К вопросу о гончарной технологии кочевников Самарского Заволжья в V-I вв. до н.э. // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Научно-технический центр, 2006. Вып. 4. С. 379-390.
9. *Клетиков В.М.* Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2002. 216 с.
10. *Краева Л.А.* Технология изготовления керамики из "прохоровских" погребений на р. Бердянка // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Самара: СНЦ РАН, 2000. Вып. 2. С. 114-134.
11. *Краева Л.А.* Техничко-технологическое исследование керамики из сарматских погребений Шумаевских курганов // Шумаевские курганы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. С. 332-358.
12. *Краева Л.А.* Сарматский ритуальный сосуд из второго курганного могильника у с. Акоба // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск "Актуальные проблемы истории и археологии". 2006. С. 197-201.
13. *Краева Л.А.* Сарматская керамика с примесью талька из Южного Приуралья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. II. С. 36-39.
14. *Мошкова М.Г.* Памятники прохоровской культуры. М.: Наука, 1963. 56 с.
15. *Мошкова М.Г.* Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 52 с.
16. *Пишеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 199 с.
17. *Пишеничнюк А.Х.* Глиняная посуда Охлебининского могильника кара-абызской культуры // Уфимский археологический вестник. Уфа: ГИЛЕМ, 2004. Вып. 5. С. 189-191.
18. *Салугина Н.П.* Технологический анализ керамики из памятников раннего бронзового века Южного Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3. Оренбург: ДИМУР, 1999. С. 2-39.

19. *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. 240 с.
20. *Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке М.: Наука, 1975. 176 с.
21. *Таиров А.Д.* Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 2. Оренбург: ДИМУР, 1998. С. 87-96.
22. *Шилов В.П.* Калиновский курганный могильник // МИА. М.: Наука, 1960. С. 148-200.
23. *Шилов В.П.* Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. 234 с.
24. *Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Ведер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л.* Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году // Курганы лево-бережного Илека. М.: ИА РАН, 1994. Вып. 2. 178 с.

THE POTTERY OF SARMATIAN TRIBES FROM THE SOUTH URALS AREA IN IV-I cc. BC

© 2009 L.A. Kraeva

Orenburg State Pedagogical University

The paper is devoted to reconstruction of sarmatian pottery in the South Urals area during IV-I cc. BC. The author proves, that early nomads had manufacture of ceramics which had the features. In the paper results of studying of technology of pottery production from sarmatian graves are given. The research has been carried out in accordance with the historical and cultural approach worked out by A.A. Bobrinsky. The method is based on binocular mi-croscopic analysis and physical modeling. On the basis of the data of technology the analysis of historical and cultural processes in the South Urals area are made.

Key words: pottery, technology, ceramics, ornamental pattern, shape of vessels, sarmat